

Баженов О.А.¹

Гатина З.С.²

**Формирование исторической памяти
о российских университетах 1990-х годов:
свидетельства и их интерпретация³**

Аннотация

В статье изучается процесс формирования исторической памяти о жизни российских университетов 1990-ых годов. Диссертационные исследования, журнальные и газетные публикации, статистические отчеты, а также законодательные акты фиксируют кризис, который настиг российские высшие школы. Однако ни один из этих источников не позволяет историку обратиться к мыслям и переживаниям рядовых членов академического сообщества. Диссертации чаще всего воспроизводят стереотипы, журналисты интересуются наиболее радикальными переменами, правовые и статистические документы противоречивы и непоследовательны. Настоящее исследование выполнено на основе анализа интервью с преподавателями различных постсоветских университетов. Авторы статьи демонстрируют информационные возможности интервью. Они рассмотрены в качестве

---

¹Баженов Олег Александрович – студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20). E-mail: bazhenovoleg1995@yandex.ru.
Bazhenov Oleg – student of the National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: bazhenovoleg1995@yandex.ru.

²Гатина Зарина Салидаровна – аспирантка Школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20). E-mail: zarinagatina1@gmail.com.
Gatina Zarina – graduate student of the National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: zarinagatina1@gmail.com.

³Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

источника по социальной истории образования. Параллельный анализ воспоминаний, статистических данных и правовых актов позволяет выявить зазоры между «официальной версией» прошлого и тем, как его помнят участники событий. Изучение собранных интервью позволило сделать выводы о том, что перед современным историком университетов стоит задача сохранить разнообразные версии прошлого и работать с ними. Это дает возможность создания человеко-ориентированной истории пост-советского университета о жизни университетских людей.

Ключевые слова: высшее образование, университет, интервью, коллективная память, академическая жизнь

Bazhenov Oleg

Gatina Zarina

Formation of the historical memory of Russian universities in the 1990s: evidence and their interpretation

Annotation

The article focuses on the formation of the historical memory of the life of the Russian universities in 1990s. Thesis researchers, magazine and newspaper articles, statistical reports, as well as enactments document the crisis of the Russian universities. However, none of these sources does not allow the historian to study the thoughts and feelings of the modern Russian academic community. Thesis researchers reproduce stereotypes, journalists interested in the most sweeping changes, and legislation and statistical statements are contradictory and inconsistent. The present study is based on the interviews of Post-Soviet university professors..The authors of the article show information capacity of the interviews. They serve as sources for the social history of the Russian higher education in the 1990s.The The simultaneous appeal to the individual memories, the statistical

collections and regulatory framework has revealed the gaps between the "official version" of the past and how it is described by the eyewitnesses. The study of the collected interviews led to the conclusion that the contemporary historian make a point of reconstructing the many versions of the past. This allows the creation of the human-oriented history of a post-Soviet university, devoted to the life of professors and readers.

Keywords: the higher education, university, interview, collective memory, academic life

Постановка проблемы

Хронологически данная работа сосредоточена на времени кризиса высшего образования в России, на 1990-х годах, а еще конкретнее – на исторических свидетельствах, доставшихся исследователям и на которых в последующем будут строиться концепции университетского прошлого. Их можно разделить на три условные группы: 1) статистические данные и социологические обзоры; 2) нормативно-правовые акты; 3) интервью с представителями университетского сообщества. В данной работе мы стараемся выяснить, как появились эти свидетельства, их специфику и как их могут интерпретировать историки образования.

1990-е годы – один из самых интересных и одновременно сложных для понимания периодов в истории российского образования. От него осталось так много свидетельств, что, кажется, они не проясняют, а усложняют понимание ушедших реалий. С одной стороны, их обилие и противоречивость отпугивают исследователей; а с другой – описание близкого прошлого изобилует волюнтаристскими утверждениями историков-любителей. Не секрет, что это время оказалось переломным для политического и культурного развития России. Тогда многое решалось, но никому не было известно, в какую сторону идти. Современники оказались на перепутье и мучительно искали выхода из кризиса, то есть выбирали для себя

будущее. К сожалению, сейчас часто звучат призывы не ворошить трагические страницы прошлого, особенно советские и перестроечные годы. Полагаем, что такая установка антиисторична и она блокирует анализ сделанных ошибок. А ведь историческая наука призвана анализировать принятые решения и выявлять существовавшие некогда возможности.

Это относится и к проблемам развития высшего образования. Сейчас бытует представление, что в 1990-е годы советская система подготовки специалистов была разрушена, в пост-советских университетах восторжествовала коррупция, в стране не было денег на образование, власть не хотела тратить средства на социальные вопросы. Но так ли это?

Основной акцент в данной работе сделан на интервью, которые представляют стимулированные студентами исследовательского семинара Е.А. Вишленковой и волонтерами Центра университетских исследований ИГИТИ воспоминания об университетской жизни в 1990-е годы. Участие в этой работе побудило нас изучать историографию темы и иные виды источников. Изучение имеющихся публикаций убедило в том, что большинство исследователей используют довольно узкую источниковую базу и воспроизводят довольно слабые интерпретационные схемы, не пытаясь расширить круг источников и игнорируя противоречащие их утверждениям свидетельства современников. Сопоставление воспоминаний преподавателей с законодательными, отчетными и статистическими данными обнаружило явные противоречия в их свидетельствах. Понять их происхождение стало целью данной работы.

Научное состояние темы

В каком-то смысле мы вынуждены двигаться по целине, поскольку историография данной проблемы пока скудна. Хотя если говорить об объеме публикаций, то о высшем образовании 1990-х годов написано довольно много: сотни, если не тысячи статей, монографий и особенно диссертаций.

Глядя на эти списки, хочется верить, что проблема изучена, и к сказанному добавить нечего. Но это не так.

Во-первых, множество публикаций принадлежит авторству чиновников, журналистов или общественных деятелей⁴. Они содержат декларации о намерениях и фиксируют ощущение разрухи. К такой публицистике можно также отнести публичные выступления и интервью ректоров ВУЗов, управленцев из отраслевого министерства и политических оппозиционеров. Довольно часто в печати с разнообразными инициативами выступали члены Российского союза ректоров, депутаты Государственной Думы. В их заявлениях содержится не столько анализ ситуации, сколько обоснование политических и финансовых интересов. В этом отношении данные тексты хороши для изучения намерений и репрезентаций.

Во-вторых, в имеющихся научных публикациях присутствует интерес к сложившейся тогда ситуации, но не хватает дистанции для ее беспристрастной интерпретации. Во многих монографиях, диссертациях и учебниках по истории высшего образования в России научная новизна исчерпывается заключением о том, что после распада СССР университеты оказались в кризисе, но с начала 2000-х ситуация начала улучшаться. Ситуация нормализовалась после введения президентского правления.

В диссертациях, посвященных высшей школе 1990-х годов, легко заметить общую тенденцию: авторы подменяют реальность пересказом законодательных инициатив. Для их авторов, видимо, закон – это документальное свидетельство, а не конструируемая реальность. Такая установка придает уязвимость всей концепции. То есть источниками

---

⁴См., например, Заседание Совета по науке, технологиям и образованию под председательством Президента Российской Федерации В.В.Путина, на котором был проанализирован ход системной модернизации образовательной сферы с докладом Российского союза ректоров (<http://www.rsr-online.ru/event/2005-god/25-oktyabrya-2005-g/>); 2) В. Садовничий о том, почему РФ не подходят иностранные системы образования (<http://www.msu.ru/info/struct/rectintv/sadovnichiy-rasskazal-pochemu-rf-ne-podkhodyat-inostrannye-sistemy-obrazovaniya.html>); 3) Выступление Мин.образования РФ на 6 съезде Российского союза ректоров [Текст] / Филиппов В.М. // Бюл.Минобразования РФ. – 2001; 4) Борисов И.И., Листенгартен В.С. О «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» / Вестник ВГУ – 2000.

изучения академической повседневности служит набор нормативных документов, изданных отраслевыми министерствами и другими государственными структурами. При этом не учитывается мнение или воспоминания представителей университетского сообщества – свидетелей и участников событий.

Исследователи редко принимают в расчет противоречивость тогдашних постановлений. Когда же описываются проблемы, то почти все объясняется нехваткой средств. При этом не принимается в расчет субъектность преподавателей, не вскрываются причины внутреннего кризиса университетского образования. В имеющейся историографии почти нет анализа социальной реальности России тех лет. Важно отметить еще и то, что защищенные в разных университетах диссертации на эту тему лишены преемственности. Кажется, что исследователи не знают о работах друг друга, при этом почти дословно воспроизводят обоснования актуальности и новизны.

Чтобы высказанные утверждения не показались безосновательными, приведем несколько примеров. Диссертант А.П. Березовский утверждает, что государственные университеты не смогли покрыть запрос общества на высшее образование, поэтому эту нишу заполнили частные университеты [Березовский, М. 2000]. Автор считает, что число студентов в таких заведениях было невелико. Официальная же статистика свидетельствует об обратном. В диссертации Н.Л. Яблонскене реконструкция выполнена на законодательных актах и публицистике [Яблонскене, М. 2004]. Аналогичный путь избрал в диссертационном исследовании «Реформирование высшего образования Кемеровской области на этапе становления рыночной экономики (1992-1998 гг.)» А.А. Костюков [Костюков, Кемерово. 2006]. Д.А. Федосов, защитивший диссертацию «Высшая школа России 90-х годов XX века» [Федосов, М. 2007], отдал дань не только предшественникам, но и всем ныне действующим руководителям, особенно ректору университета, в котором проходила его защита: «В реальности политика

"младореформаторов" правительства Гайдара Е.Т. , – утверждает он, – ввергла высшую школу в глубочайший кризис. <...> На защиту российского высшего образования в стране поднялись руководители вузов страны во главе с <...[идет перечисление регалий – О.Б., З.Г.]...> В.А. Садовничим».

В аспекте специализированного сектора [Мещангина, Екатеринбург. 2006]) или в региональном разрезе [Алехина, Иркутск. 2009]) в диссертациях кандидатов исторических и педагогических наук воспроизводится «правовая», то есть вполне себе условная реальность. И этот опыт воспроизводится всё новыми и новыми соискателями ученых степеней [Григорьева, Астрахань. 2009; Ватлина, М. 2006; Сулова, М. 2010; Ксенофонтова, М. 2009; Растопшина, М. 2006; Мелихова, М. 1999; Паршина, М. 2008].

Респонденты

Более сотни интервью для анализа были взяты из архива Центра университетских исследований Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева НИУ «Высшая школа экономики»⁵. Среди опрошенных — представители профессорско-преподавательского состава, бывшие и ныне действующие ректоры, их помощники, научные сотрудники. Возрастной диапазон информантов простирается от тридцати пяти до восьмидесяти лет. Самые молодые из опрошиваемых принадлежат к поколению людей, не так давно вступивших на преподавательскую должность, чье становление пришлось на перестроечные 1990-е годы. Среди почтенных преподавателей есть те, кто

---

⁵Центр университетских исследований основан Е.А. Вишленковой в Институте гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева НИУ ВШЭ в 2012 году. В том же году при нем была создана студенческая лаборатория, преобразованная в 2013 году в научно-учебную группу. Вместе со студентами научно-исследовательского семинара «Введение в историю и практику университетской жизни» (руководитель – Е.А. Вишленкова) в Школе исторических наук участники Центра берут интервью у преподавателей российских университетов, транскрибируют и описывают эти записи, публикуют их на сайте Центра.

уже не одно десятилетие находится на пенсии и не занимается студентами. К июню 2016 года в архиве собраны 153 интервью. Примерно треть из них с согласия информантов опубликована на сайте Центра университетских исследований в разделе «Интервью по истории университетов» (<http://igiti.hse.ru/unimemory/interview>).

Среди их создателей 89 мужчин и 64 женщин. Средний возраст среднестатистического опрошенного составляет 58,5 лет. Около 53% информантов указали специализацию — история, 9% — философия, 5% — филология и 4% — психология. Конечно, среди опрошенных есть и представители точных наук, но их меньшинство, так как 116 опрошенных являются гуманитариями. 58 опрошенных являются докторами наук, 77 — кандидатами наук, 18 человек не указали ученую степень, либо они ее не имеют. Из 153 опрошенных 69 человек работают в НИУ ВШЭ, пять человек в МГУ, еще семь человек СПбГУ. В Казанском университете и других казанских ВУЗах работают десять наших информантов. В Омске опрошено пять преподавателей. Среди информантов есть также преподаватели Российского государственного гуманитарного университета, Института США и Канады Российской Академии наук, Московского государственного педагогического университета, Марийского государственного университета, университетов Чувашии, Якутии, Ростовской области и других регионов. В двух опубликованных статьях мы описали специфику проведения этих интервью и их возможности как исторического источника [Гатина, Гребенкина, М. 2015; Морозов, Баженов, Ставрополь. 2015].

Методология

При раскрытии заявленной темы использовались методические предложения ученых, разрабатывающих проблематику исторической коллективной памяти. Данное исследование опирается на представление о том, что описанный выше архивный комплекс выражает коллективную память ученых о последнем десятилетии XX века и первом десятилетии XXI

века. Концепт «коллективной памяти» был предложен и разработан М. Хальбваксом в работе «Социальные рамки памяти» (1925) [Halbwachs, Paris. 1950]. В его версии память индивида существует постольку, поскольку он является уникальным продуктом специфического взаимодействия групп, то есть его память, по сути, структурируется групповыми идентичностями. Продолжая эти размышления, немецкий египтолог Я. Ассманн разработал теорию культурной памяти и сформулировал задачи ее изучения в рамках того научного направления, которое он обозначил как «история памяти» [Assmann, Munich. 1992]. Понятие «историческая память», как и концепт «коллективная память» может употребляться в значении «общий опыт, пережитый людьми совместно» (речь может идти и о памяти поколений). Историки, вслед за антропологами, употребляют понятие «коллективная память», обозначая им комплекс разделяемых (или создаваемых) данным сообществом мифов, традиций, верований, представлений о прошлом.

Полагаем, что эти теории могут служить фундаментом для изучения только что ушедшей эпохи в истории российских университетов. Созданные в их рамках методы позволяют выявлять, что, действительно, происходило в университетской жизни, а что было додумано впоследствии и какие сюжеты родились в памяти информантов как своего рода коллективная мифология.

Важной задачей для волонтеров Центра университетских исследований на данный момент является расширение географии интервью: нужно выходить за рамки «главных городов России». В его архиве доминируют информанты из Москвы и Санкт-Петербурга. Такое сосредоточение ограничивает возможности обобщений. Если анализировать воспоминания столичных профессоров и доцентов, то картина эпохи будет неполной и даже искаженной. Вполне вероятно, что академическая жизнь различалась в городах-миллионниках и небольших провинциальных поселениях. Следует взять интервью у преподавателей, которые ушли из академической сферы. Нельзя забывать и про охват разных областей знания. Ведь представители

разных дисциплинарных областей могут рассказывать о различающихся аспектах университетской жизни.

Из интервью с преподавателями

На основе имеющегося архивного комплекса можно выделить несколько сюжетов в воспоминаниях. Чаще всего обсуждается раскол между эпохой советского и пост-советского университетов. Он проявился в идеологическом освобождении ученых, появлении новых технологий в образовании [Романов, Данилевский]⁶. Характерным является мнение П.Ю. Уварова: «было меньше контроля, была слабее бюрократическая система, точнее сказать, она была дезорганизована» [Уваров]. Одновременной с этим он фиксирует ослабление федеральной власти, ощущаемый через контроль. Об этом позитиве упоминают многие информанты. С.Б Крих дал следующую характеристику 1990-м годам: «период бурного и неконтролируемого роста» [Крих]. А.В. Шарова вспомнила, что «году в 1992-93 мы внезапно обнаружили, что от нас не требуют заполнения вот этих тетрадей» [Шарова], имея в виду, индивидуальные учебные планы преподавателей. М.А. Бойцов утверждает: «Жизнь тогда стала намного интересней. Открылись новые возможности, сразу появилось много неожиданной информации. Как-то постепенно становилось ясно, что некоторые историки, раньше считавшиеся классиками, на самом деле таковыми не являются. Со снятием всяческих идеологических ограничений и ослаблением бюрократической пирамиды они как-то сразу потеряли свою классичность» [Бойцов, Румянцева].

У большего количества указов и других постановлений министерств было еще одно следствие: власть начала существовать сама по себе, а преподаватели – сами по себе. Огромное количество приказов просто невозможно было выполнить. Складывается впечатление, что распоряжения ложились «в стол». Об этом свидетельствует А.В. Шарова и Л.П. Бессонова.

---

⁶С полным списком информантов и краткой биографической справкой о каждом можно ознакомиться в следующих статьях: [Гатина, Гребенкина, М. 2015; Морозов, Баженов, Ставрополь. 2015]

Последняя говорит о 1990-х как об эпохе свободы: «...было трудно, но было интересно, потому что были молодыми...» [Шарова].

Все информанты так или иначе вспоминают проблему финансового кризиса университетов, обнищания университетских людей. Е.А. Вишленкова вспоминала: «Это было такое время, когда из университетов уходили мои ровесники: мужчины шли в бизнес или во власть. Зарплаты были мизерными, мало кто удерживался в профессии» [Вишленкова]. Судя по такого рода свидетельствам, отток кадров был колоссальной проблемой для университетов. Он был обусловлен низкими доходами интеллектуалов. М.А. Бойцов утверждает: «Чтобы сколько-нибудь прилично зарабатывать, лучше всего было вовсе бросить профессию и переключаться на торговлю или еще какой-нибудь бизнес» [Бойцов]. Эти суждения повторяются в десятках интервью: «Отток кадров значительно усилился; подавляющее большинство преподавателей помоложе, то есть, кто не в состоянии был унижаться (социально, экономически, психологически), ушли в самые разные сферы» [Кобрин, 2015]. Каждый информант добавлял к сказанному дополнительные подробности. Так, Л.П. Бессонова вспоминала, что «студенты молодые, энергичные, которые могли продолжить карьеру в университетах, после двух семестров убегали, потому что видели, какая низкая зарплата. Некоторые бежали за границу. Например, у меня был коллега, который уехал в Германию работать с ускорителем частиц, потому что там платили больше» [Бессонова]. С.Б. Крих признался: «Думал ли я уйти из профессии – постоянно; можно сказать, как только появляется семья, то сразу спрашиваешь себя: почему здоровый крепкий мужик, который мог бы руками зарабатывать раза в три больше, должен работать в сфере, которую ладно, что плохо оплачивают, так могут и вовсе прикрыть» [Крих].

Многие информанты признавались, что в такой ситуации было трудно выживать и оставаться в академии. Бытовые условия – довольно широкое понятие. В него входят и зарплата, и условия жизни, и условия работы. Е.В. Середина одновременно говорит и о желании уйти из университета, и о

разброде, и о не выплатах зарплат: «И тут грянула перестройка – конец 1990-х, начало 1991 года – в институте был разброд. Зарплату не платили: выдавали, в лучшем случае, раз в два-три месяца.... Одним словом, ситуация была очень тяжелой, и все как-то пытались выжить в таких обстоятельствах. В какой-то момент я решила, что нужно попробовать себя в бизнесе.... И я решила попробовать себя в этом бизнесе [*в туризме – прим. авторов*], так как, во-первых, это близко мне по тематике, а, во-вторых, я все-таки географ, и мне казалось, что в туризме география должна быть востребованной» [Середина].

О трудностях с финансированием поведал А.И. Аврус: «Самые большие трудности российских университетов проистекают в современных условиях от недостаточного и несвоевременного финансирования. Здания университетов ветшают, оборудование приходит в негодность, не хватает мебели в аудиториях, нет современных наглядных пособий и аппаратуры для их использования» [Аврус, М. 2001]. Проблемы с нехваткой денежных средств подчеркивал А.И. Гранович: «Мы тогда, поскольку нам платили хоть и регулярно, но мало, тратили свои собственные деньги, чтобы вывозить студентов. Просто в складчину вывозили студентов, потому что на них не было финансирования. И я все думал: “Господи! Вот, куда мы докатились, и вот, как все плохо!”» [Гранович].

Негативную оценку состояния российских университетов дал в интервью А.Л. Камалов: «В 1990-е годы вузы и преподаватели бедствовали: малая зарплата, никаких перспектив, плохое обеспечение учебного процесса — ни учебников, ни канцтоваров, — все за свой счет! Даже ремонт учебных зданий внутри и снаружи в Елабуге мы делали собственными руками. В университете зарплата тоже была низкая, труд преподавателя привлекательным не был, многие уходили в мелкий бизнес, страховые фирмы. Старые преподаватели умирали, на их место приходили случайные люди» [Камалов]. Низкую зарплату также отмечала Т.П. Гусарова. Но, пожалуй, особенно убедительно об этом рассказывал М.А. Бойцов: «При

компромиссном варианте стоило забыть о научных занятиях и все время бегать по разным учебным заведениям, всюду вести занятия, зарабатывать гонорары случайными публикациями и собирать прочие гроши. Нередко преподаватели превращались в профессиональных репетиторов и получали, как говорят, вполне приличные деньги от родителей абитуриентов. Короче, каждый выбирал свое собственное решение в зависимости от своей системы ценностей, жизненных обстоятельств и установок» [Бойцов].

Возможность остаться в профессии давала практика репетиторства (частного обучения) и преподавание в нескольких учебных заведениях [Масиель Санчез]. Тогда же появилась новая перспектива, которая поначалу многим казалась сомнительной — получение грантов на исследования, предоставляемые зарубежными фондами. По признанию Б.Ф. Султанбекова, «в лихие девяностые» он «прошел, как и все, путь от “миллионера” до “маргинала”»: «Выручали гранты. Многие стали тогда в какой-то мере “детьми капитана Гранта”. Особенно помогал российским гуманитариям частный фонд венгерского миллионера Джоржа Сороса. В России даже появились понятия “соровский профессор”, “соровский учитель”» [Султанбеков].

Проникновенны воспоминания Л.П. Бессоновой и А.В. Шаровой, поделившихся своим опытом выживания. Эти свидетельства звучат так, что кажется, что мемуаристам стыдно за это тяжелое время, за унижительное положение университетских доцентов и профессоров тех лет. Е.А. Вишленкова призналась: «Тогда, действительно, в науке было очень трудно, потому что жить на зарплату было невозможно. Я помню времена, когда у меня не было денег на оплату проезда, и я ходила полтора часа пешком от дома до университета. Я не могла себе позволить оплатить проезд, нужно было на всем экономить. Тогда работали в разных местах на двух-трех работах» [Вишленкова].

А.В. Шарова вспомнила коллегу, который вынужден был работать охранником на стоянке. Историк искала альтернативные способы

зарабатывания денег: написанием сценариев для программ на телевидении, экскурсиями для иностранцев по Москве. Ситуация, когда приходилось так много работать, чтобы обеспечить семью, породила эффект недописанных диссертаций. На исторических факультетах не было денег на археологические экспедиции, на технических — на оборудование лабораторий (например, такая ситуация была в МИЭМе). ВУЗы, у которых были конфликты с властями, могли недополучать финансирование из бюджета. Например, в РГГУ в начале 1990-х годов были зимы, когда не работало отопление [Шарова]. Про материально-техническую оснащенность ярко высказался С.Б. Крих: «У нас до сих пор нет нормальных медийных аудиторий. Есть только пародии на них, когда применение технических средств само по себе требует затратить столько времени, что ты потеряешь любую возможность компактно выдать необходимый материал» [Крих]. И это все было отнюдь не единичными случаями или исключениями из правил, это были повсеместные явления.

Не менее интригующей темой в интервью звучит рассказ о трудностях взаимоотношений университетских людей с современниками. В архиве есть несколько интервью, которые посвящены этому сюжету. Если бы Центр университетских исследований не ограничивался только преподавателями, а расширил свой опрос на студентов 1990-х годов, мы могли бы получить более объемную картину.

В имеющихся воспоминаниях есть две констатации: 1) университет перестал восприниматься как место, которое гарантировало работу и светлое будущее; 2) в отношениях между студентами и преподавателями устанавливалось противостояние и все меньше взаимоуважения.

В это десятилетие ВУЗы из храмов науки и мест мудрости превратились в почти обязательную ступень образования. Бытовало мнение, что полноценный член общества должен иметь диплом. Безусловно, отмена распределения не являлась здесь главным фактором, но одним из весомых — однозначно. Сильное увеличение количества университетов — еще одна

важная причина изменений. В ситуации общей доступности высшего образования, его престиж постепенно снижался, а наличие документа о высшем профессиональном образовании не делало его обладателя особенным. К тому же то, что происходило внутри этих университетов, однозначно не прибавляло бонусов высшей школе. Ведь, все описанные выше характерные черты, они буквально «кричали» направо и налево: ВУЗы в кризисе, бегите оттуда, Вас там ничему не научат. А когда диплом «мнимой престижной профессии» (юриста, экономиста, менеджера), можно купить за деньги, человек в здравом уме не будет считать подобную организацию серьезной. Чего уж там говорить, если многие парни шли в университет, и даже в аспирантуру, чтобы не быть призванными в армию [Уваров, Шарова, Бессонова]. Во всем этом разнообразии, плюрализме и свободе упала ценность университета.

Подобное отношение общества к высшей школе влияло на характер взаимодействия между студентами и преподавателями. Стало больше нигилизма в среде студентов, свободы действий, можно было не ходить на лекции, перестали следить за дисциплиной, снизились требования к знаниям. Очень важным фактором в данной ситуации оказывался размер стипендии. Например, П.Ю. Уваров заметил: «В мое время потерять 40 рублей стипендии, получив тройку, это все-таки существенно. Потерять 1000 рублей в 1990-е – можно и пережить, тем более, почти все где-то подрабатывали. А в 1990-е еще было много нищ, рынок не заполнен, то было даже частой история, когда студент приезжал на машине и был намного состоятельнее своего преподавателя, и не только, потому что у него родители богатые, а просто он где-то как-то заработал. Естественно, что из-за всего этого университет уже не был столь важным местом для учащихся» [Уваров].

Следствием этого явилось резкое падение авторитета преподавателя. Об этом говорит А.Н. Шапкина: «А так, честно сказать, в худшие советские времена преподаватель не чувствовал к себе такого пренебрежения, которое чувствует сейчас. От чиновников, от всех, от кого он зависит. В советское

время нас служить призывали, нам говорили, что вы формируете человека, вы душу воспитываете. Сейчас этого не говорят» [Шапкина]. С этим соглашается А.В. Шарова: «Я могу Вам сказать, что пришел неожиданно год, когда я вошла в аудиторию, и студенты не встали, причем это было одновременно на самых разных факультетах. <...> После этого стало понятно, что произошли какие-то глубокие изменения. <...> Изменилось отношение к преподавателям: вот этот водораздел преподаватель – студент, когда преподаватель видится, как некое высшее существо, да, он прекращал существование. И расстояние между преподавателем и студентом сокращалось» [Шарова]. С этим солидаризуется И.Н. Данилевский. И, наконец, финальными словами хочется привести цитату А.Л. Камалова: «Вообще историки превратились в эти годы из идейной элиты советского общества в ненужных людей» [Камалов].

Таким образом, информанты Центра университетских исследований поведали о своих переживаниях, о важных для них выборах в жизни и о значимых событиях. Собранные вместе их интервью образуют ресурс коллективной памяти как совокупности личных опытов представителей университетской корпорации. Прочитывая десятки таких текстов, удается почувствовать эмоциональный фон эпохи и тем самым приблизиться к пониманию происходивших тогда изменений. В данном исследовании мы реабилитируем право преподавателей определять память об университетской жизни. В каждой их цитате о размерах зарплаты, о трудностях обучения и исследования, о тяжелых бытовых условиях, о нехватке оборудования звучит преданность университету, профессии, горечь тяжелых испытаний. У наших информантов в те годы многого не хватало для благополучной жизни, но было и хорошее: в первую очередь, свобода в преподавании. Когда мы спрашивали, можно ли считать их «творцами университетской жизни», то видели, как загорались глаза, вспоминалась молодость, когда было написано самое главное, многое было придумано, многое сказано. И это тоже часть той трудной эпохи.

Университетская жизнь в цифрах

Теперь посмотрим, как исследуемая ситуация предстает в официальных статистических справочниках, социологических опросах и правовых документах 1990-х годов. Социологические опросы зафиксировали показатели уровня жизни преподавателей, их покупательской способности и то, как они соотносились с зарплатами; степень удовлетворенности жизнью и т.д. Статистика позволяет увидеть, как распределялся бюджет, динамику развития университетов, распределение студентов на платные и бюджетные места в ВУЗах, оборудование помещений, качество материально-технической базы.

Конечно, вера к подобным исследованиям неограничена. Необходимо учитывать, как собирались цифровые данные, кто их заказывал, для чего, как их обрабатывали и систематизировали. Тот факт, что любым количественным источникам нельзя доверять без проверки этих вопросов иллюстрирует пример доклада Научно-исследовательского Института высшего образования. Он был сделан в 1994 году и предназначался Государственному Комитету Российской Федерации по высшему образованию (*далее – Госкомвуз РФ*). В нем были обозначены проблемы, существующие в высшем образовании (хотя бы часть из них). Например, в нем говорилось о недостаточном финансировании, об ухудшении качества профессорско-преподавательского состава и невыполнении части законов. При этом данные свидетельствовали о стремительном росте числа преподавателей. Как в таких финансовых условиях был возможен приток? Как видно из интервью, это заявление противоречило свидетельствам информантов.

Наконец, остановимся на специфике нормативно-правовых свидетельств. Под этим словосочетанием подразумевается широкий спектр текстов: законы, принятые Государственной Думой РФ, указы президента, распоряжения министерств, записки и инструкции правительственных

чиновников. Как упоминалось ранее, основу доминирующего сейчас исследовательского подхода составляет прямой пересказ или обильное цитирование этих текстов. Однако для их анализа нужна реконструкция исторического контекста их появления. Это означает, что важно изучить не только состояние российского общества, но и деятельность и состав министерств [Морозов, Баженов, Ставрополь. 2015]. Кроме того, необходимо соотнести полученные результаты с реальным положением дел в сфере высшего образования (а именно с интервью и статистикой).

Например, можно обратиться к следующему закону: «Об утверждении государственного образовательного стандарта...» [Постановление Госкомвуза РФ от 25 мая 1994 г. № 4]. У него, как видно из ссылки, существует несколько редакций, при этом одна из которых, первая, издана Госкомвузом РФ, а остальные Министерством образования РФ (*далее – Минобр РФ*). Однако если брать в целом, то судя по всему, Минобр РФ, существовавшее с 1991 по 1996 годы, занималось реформированием системы образования, ее обновлением. В рамках этой деятельности был принят закон «Об образовании» [Закон РФ «об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1] в 1992 году, который является ключевым в этой области и будет рассмотрен ниже. Министерство науки, высшей школы и технической политики РФ, существовавшее в 1991-1993 годах, занималось управлением высшим и послевузовским образованием. А с 1993 года этим занимался Госкомвуз РФ.

Наконец, в 1996 году произошло полное объединение, и с 14 августа этого года всеми школами начало управлять Министерство науки и технической политики РФ. Эти наблюдения подтверждают рассуждения К. Кобрин: «Если внимательно взглянуть в российскую систему высшего образования, то сразу возникает кафкианский образ огромной конторы неясного назначения. Правила ее функционирования не известны никому. Все инстанции этой огромной конторы амбивалентны и взаимозаменяемы» [Кобрин, 2015]. Как видно, управлению высшей школы в тот период соответствовало: отсутствие ясного и четкого функционала министерств и

конфликт интересов. Очевидно, что в такой ситуации, когда нет четкого разграничения полномочий, эффективное управление образованием практически невозможно.

Не менее важная тенденция тех лет – частые смены исполнителей, в том числе высшего уровня, их «полу-любительская» подготовка к должности. Так, Б.Г. Салтыков являлся министром науки, высшей школы и технической политики России, затем был председателем Государственного экспертного совета при Президенте РФ по особо ценным объектам культурного наследия народов РФ, затем заместителем Председателя Правительства РФ, в это же время председателем Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, в это же время был заместителем Председателя Совета Министров, в это же время был депутатом Государственной Думы. А с 1998 по 2000 годы возглавлял «Российские технологии». В.Г. Кинелев был председателем Госкомвуза РФ, заместителем Председателя Правительства РФ, директором Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Такая же широта деятельности характерна для А.Б. Чубайса. Он и заместителем председателя правительства был, и министром финансов, и Госкомимущество возглавлял, и администрацией Президента руководил. Можно вспомнить и В.Г. Артюхова. Он являлся министром финансов, министром транспорта, возглавлял государственную налоговую службу, министерство природных ресурсов.

В те годы политические карьеры были стремительными и краткими. Часто чиновниками высшего уровня становились мало кому известные люди. В ходе интервью Л.П. Бессонова вспомнила коллегу – Тихонова, научного руководителя МИЭМ. Коллеги ждали от его назначения в министерство перемен к лучшему. Но ожидания не сбылись.

Правовая «вермишель»

В законодательных актах и журнальных статьях тех лет использовалась патетическая риторика. В них фигурируют понятия «единство федерального

культурного и образовательного пространства», «защита и развитие системы образования национальных культур, региональных культурных традиций...», «свобода и плюрализм в образовании» [Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1]. В законе «Об образовании» 1992 года впервые появилось понятие «образовательный стандарт». Интересна его дальнейшая судьба. После принятия Конституции 1993 года Указом Президента РФ №22888 данный закон был признан недействительным. Оказывается, что на протяжении 1990-х годов, так и не разобравшись в том, кто должен заниматься утверждением образовательных стандартов, министерство так их и не распространило. А.В. Шарова утверждает, что университетские преподаватели столкнулись с необходимостью унифицировать обучение и требования к знаниям студентов только в 2000-е годы.

Как это было возможно? Многочисленные редакции закона «Об утверждении ... стандартов» делались с оглядкой на западную практику, которую невозможно было реализовать в условиях российской действительности тех лет. И это приводило к ступору.

Вообще, по отношению к законодательству 1990-х годов легко применимо ироническое определение «законодательная вермишель», которое исследователи используют в отношении деятельности Государственной Думы при П.А. Столыпине. Десятки указов копируют друг друга по названиям, но, по сути, отличаются очень незначительными деталями. Например, таковы «Постановление Госкомвуза РФ об утверждении порядка приема в государственные образовательные учреждения... от 30 ноября 1994 года» [Постановление Госкомвуза от 30 ноября 1994 г. № 8] и аналогичное постановление от 26 апреля 1993 года. Тексты по своей сути идентичные. При этом постановление 1993 года отсылает читателя к аналогичному приказу Комитета по Высшей школе более ранних лет. Номенклатура научных работников за три года – с 1992 по 1995 – издавалась 15 раз. Можно еще вспомнить два постановления Госкомвуза от 27 декабря 1995 года. Одно касалось «порядка переподготовки специалистов...» [Постановление

Госкомвуза РФ от 27 декабря 1995 г. № 12], а другое «документов государственного образца о повышении квалификации...» [Постановление Госкомвуза от 27 декабря 1995 г. № 13]. Ничего нового все эти редакции в образование не привносили.

Объяснение этому «бегу на месте» законодателей тех лет дал А.Б. Чубайс в фильме «Олигархи» [фильм «Олигархи», 2004]. Он признался, что тогда политики просто избавлялись от всего «советского». Они, видимо, не столько стремились достигнуть конкретной цели, сколько разрушить имеющееся.

О формальности изменений пишет историк университетов А.И. Аврус: «Однако в большинстве случаев преобразование институтов в университеты носило чисто формальный характер, о чем свидетельствовали материалы социологических опросов. Так, 69% опрошенных студентов и 63% преподавателей ответили, что образование новых университетов – просто формальное переименование; 14% студентов и 18% преподавателей считали, что это может принести вред, и только по 11% преподавателей и студентов признали повышение качества обучения в связи с преобразованиями» [Аврус, М. 2001. С. 69].

Каждый раз правовые изменения были мелкие. Они касались «фасада», не затрагивали основ отношений между министерством и университетами. Много усилий сосредотачивалось на уровне изменения старых названий, должностей. Причем это переименование каждый раз объяснялось повышением качества российского образования. Мы не уверены, что университетские преподаватели и администраторы их вообще замечали. Если представить себя на месте человека того времени, работающего в сфере образования – неясно, как вообще можно было работать. Такое количество приказов, законодательных актов, инструктивных записок, выходявших буквально каждую неделю, нельзя реализовать. Объяснения тактикам поведения университетских людей можно получить из интервью. А.В. Шарова объяснила это так: «Явно, что какие-то документы создавались

и писались, но делалось это в настолько массовом порядке, что было скорее в заявительном виде. Проверяющих и контролирующих инстанций временно особо не было, как мне кажется, они не функционировали» [Шарова].

Всё это подтверждает предположение, что законы и распоряжения тех лет отражают не исторические реалии, а желаемую, проектируемую действительность. На их основе можно создать разве то историческую иллюзию.

Вместо заключения

Итак, расхождений в свидетельствах информантов и прочих источников немало. Похоже, что для законодателей 1990-х годов университет представлялся архаичной советской институцией, в которую нужно влить западный опыт. Поэтому в их текстах столько патетики. При этом высшее образование в стране финансировалось по остаточному принципу. И это одно из важнейших противоречий эпохи. Даже удивительно, насколько исследователи университетов доверчивы к свидетельствам законодателей: воспроизводят риторические лозунги как объективные свидетельства существовавшей реальности.

Сопоставление рассказов наших информантов с иными свидетельствами убеждает в том, как сложно устроена историческая память. В ней есть элементы коллективной мифологии, порожденные желанием «возвысить» своё ремесло; есть элементы забывания травматических сюжетов и наоборот – акцентирования негатива; наличия множественных версий прошлого. Историк оказывается на развилках многих дорог.

Мы надеемся, что благодаря сбору интервью, то есть фиксации памяти участников событий и проведенному на их основе исследованию удалось сделать новый шаг к пониманию и описанию университетской жизни 1990-х годов. Шаг с уважением к персональной памяти университетских преподавателей. Их образ прошлого отличается от того, каким бы хотели его запомнить политики. Анализ законодательства обнаруживает

непоследовательность и даже хаотичность политической линии тех лет, объясняемую институциональным кризисом власти. Министерства не могли с точностью определить, какую сторону университетской жизни они контролируют. Часто менялись ведущие специалисты. Это породило противоречивые решения и отсутствие преемственности в реформировании. Однако такой образ власти нынешних политиков вряд ли устраивает.

И если интерес к институциональной истории университетов у исследователей есть, то жизнь рядового российского преподавателя до сих пор остается без внимания. Безусловно, их воспоминания и интервью – это не протокольные свидетельства и не фактологическое изложение прошлого. Этим нарративам памяти присущ флёр эмоционального переживания, которого нет в статистических таблицах и социологических опросах. Но эта память имеет право на свой голос в историческом нарративе, он должен быть услышан и учтен.

Источники и литература

Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. Munich, 1992.

Halbwachs M. La mémoire collective. Paris, 1950.

Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.

Алехина Л.С. Высшая школа в период трансформации российского общества во второй половине 80-х – 90-е годы XX века (на материалах Иркутской области): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. – Иркутск: изд-во Иркутского гос. универ., 2009. 25 с.

Березовский А.П. История становления и развития негосударственной высшей школы России (90-е годы XX века): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2000. 21 с.

Ватлина Т.Н. Формирование и реализация государственной политики Российской Федерации в области гуманитарного образования в высшей технической школе в 1991-2005 годах: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2006. 27 с.

Гатина З.С., Гребенкина Д.М. Личные воспоминания о постсоветских университетах и архив профессорской идентичности // Диалог со временем. 2015. №51. С. 261-286.

Григорьева Н.А. Государственная политика и практика развития гражданского образования в России: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. ист. наук. Астрахань, 2009. 32 с.

Кобрин К. Культурная революция в провинции. [Электронный ресурс] URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/8/kulturnaya-revolyuciya-v-provincii> Дата обращения: 03.05.2015.

Костюков А.А. Реформирование высшего образования Кемеровской области на этапе становления рыночной экономики (1992-1998 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Кемерово, 2006. 30 с.

Ксенофонтова С.Б. Государственная политика Российской Федерации в области реформирования высшей технической школы: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2009. 24 с.

Мелихова Н.В. Международные связи высшей школы Российской Федерации в условиях перехода страны к рыночной экономике. (1991-1998 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. – М., 1999. 20 с.

Мещангина Е.И. Государственная политика в области высшего педагогического образования в условиях становления новой России (1990-2000 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.

Морозов О.В., Баженов О.А. Университет 1990-х гг. в интервью современных историков // История и историческая память / отв. ред.: А. Гладышев, Т. Булыгина. Вып. 10. Саратов, Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный ун-ет, 2015. С. 218-229.

Паршина Л.Н. Особенности становления и развития высшей школы Российской Федерации в 1991-1999 годы (исторический аспект): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2008. 27 с.

Растопшина И.А. Развитие негосударственного высшего образования в России в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2006. 25 с.

Суслова Д.В. Формирование государственной политики России в сфере высшего профессионального образования: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2010. 30 с.

Федосов Д.А. Высшая школа России 90-х годов XX века: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2007. 26 с.

Яблонскене Н.Л. Развитие высшего образования России в условиях социально-политической трансформации общества (вторая половина 80-х – 90-е гг. XX в.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М.: изд-во МГУ, 2004. 27 с.

Интервью из архива ИГИТИ НИУ ВШЭ. Информантами выступали:

Бессонова Людмила Павловна – доцент кафедры физики Московского института электроники и математики. Интервью состоялось 28 апреля 2015 года.

Бойцов Михаил Анатольевич – профессор кафедры политической истории школы исторических наук НИУ ВШЭ, Москва. Интервью состоялось 7 февраля 2013 года.

Вишленкова Елена Анатольевна – доктор исторических наук, ординарный профессор Школы исторических наук и заместитель директора ИГИТИ НИУ ВШЭ. Интервью состоялось 12 сентября 2012 года.

Гранович Андрей Игоревич – заведующий кафедрой зоологии беспозвоночных биологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (далее СПбГУ). Интервью состоялось 14 мая 2014 года.

Данилевский Игорь Николаевич – заведующий кафедрой истории идей и методологии исторической науки школы исторических наук НИУ ВШЭ (Москва). Интервью состоялось 2 ноября 2012 года.

Камалов Айрат Ленарович – выпускник исторического факультета Казанского государственного университета, преподаватель КЮИ МВД России. Интервью состоялось 14 января 2013 года.

Крих Сергей Борисович – кандидат исторических наук, преподаватель Столичной Финансово-Гуманитарной Академии (Омский Филиал). Интервью состоялось 28 ноября 2012 года.

Масиель Санчес Лев Карлосович – доцент школы исторических наук НИУ ВШЭ (Москва). Интервью состоялось 29 ноября 2013 года.

Романов Юрий Владимирович – заместитель декана исторического факультета Московского педагогического государственного университета. Интервью состоялось 25 октября 2014 года.

Румянцева Марина Федоровна – доцент кафедры социальной истории исторического факультета НИУ ВШЭ, кандидат наук. Интервью состоялось 22 мая 2013 года.

Середина Елена Владимировна – заведующая кафедрой географии туристских направлений Российской международной академии туризма, и профессор Российского государственного гуманитарного университета (далее РГГУ). Интервью состоялось 28 октября 2014 года.

Султанбеков Булат Файзрахманович – в 1991-1993 годы занимал должность заведующего кафедрой Татарского института повышения квалификации работников образования. Интервью состоялось 15 декабря 2012 года.

Уваров Павел Юрьевич – заведующий кафедрой социальной истории школы исторических наук НИУ ВШЭ (Москва). Интервью состоялось в 2011 году.

Шапкина Алла Николаевна – профессор кафедры гуманитарных и социальных наук, заместитель декана факультета экономистов-

международников Всероссийской академии внешней торговли минэкономразвития России. Интервью состоялось в октябре 2014 года.

Шарова Антонина Владимировна – первый заместитель декана школы исторических наук, доцент кафедры политической истории школы исторических наук НИУ ВШЭ (Москва). Интервью состоялось 16 апреля 2013 года.

Электронный архив нормативно-правовой базы государственных органов РФ.

Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/popular/edu/> Дата обращения: 01.10.2014.

Постановление Госкомвуза РФ от 25 мая 1994 г. № 4 «Об утверждении государственного образовательного стандарта в части классификатора специальностей среднего профессионального образования» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=344937> Дата обращения: 01.10.2014.

Постановление Госкомвуза от 30 ноября 1994 г. № 8 «Об утверждении порядка приема в государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования (высшие учебные заведения) Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13 февраля 1995 г. № 794) [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5707> Дата обращения: 07.10.2014.

Постановление Госкомвуза РФ от 27 декабря 1995 г. № 12 «Об утверждении положения о порядке и условиях профессиональной переподготовки специалистов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 2 февраля 1996 г. № 1026) [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=9105> Дата обращения: 07.10.2014.

Постановление Госкомвуза от 27 декабря 1995 г. № 13 «Об утверждении форм документов государственного образца о повышении квалификации и профессиональной переподготовке специалистов и требований к документам» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 6 февраля 1996 г. № 1027) [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=9161> Дата обращения: 07.10.2014.

«Олигархи» - документальный канадско-израильский фильм 2004 года, построенный на монологах главных действующих лиц в политической жизни России 90-х годов.

References

Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. Munich, 1992.

Halbwachs M. La mémoire collective. Paris, 1950.

Avrus A.I. Istoriya rossijskih universitetov. Oчерki [History of the Russian universities. Essays]. Moscow: Moscow Public Science Foundation, 2001. 85 p.

Alekhina L.S. Vysshaya shkola v period transformacii rossijskogo obshchestva vo vtoroj polovine 80-h – 90-e gody XX veka (na materialah Irkutskoj oblasti) [Higher school during the period of the transformation of the Russian society in the second half of the 80's - 90-ies of XX century (on materials of Irkutsk region)]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Irkutsk: Irkutsk State University, 2009. 25 p.

Berezovskij A.P. Istoriya stanovleniya i razvitiya negosudarstvennoj vysshej shkoly Rossii (90-e gody XX veka) [The history of formation and development of non-state higher school in Russia (90-ies of XX century)]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Moscow, 2000. 21 p.

Vatlina T.N. Formirovanie i realizaciya gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti gumanitarnogo obrazovaniya v vysshej tekhnicheskoy shkole v 1991-2005 godah [Development and implementation of the Russian Federation's state policy in the field of arts education in the Higher Technical School in 1991-2005 years]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Moscow, 2006. 21 p.

Gatina Z.S., Grebenkina D.M. Lichnye vospominaniya o postsovetstskih universitetah i arhiv professorskoj identichnosti [Personal memories about the post-Soviet universities and archive of professorial identity] // Dialogue with time. 2015. №51. P. 261-286.

Grigor'eva N.A. Gosudarstvennaya politika i praktika razvitiya grazhdanskogo obrazovaniya v Rossii [Government policy and practice of civic education in Russia]: thesis abstract on competition of a scientific degree of doctor of historical sciences. Astrakhan, 2009. 27 p.

Kobrin K. Kul'turnaya revolyuciya v provincii [Cultural Revolution in the province]. [Electronic resource] URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/8/kulturnaya-revolyuciya-v-provincii> Treatment Date: 03.05.2015.

Kostyukov A.A. Reformirovanie vysshego obrazovaniya Kemerovskoj oblasti na ehtape stanovleniya rynochnoj ehkonomiki (1992-1998 gg.) [Reform of higher education of the Kemerovo region at the stage of development of market economy (1992-1998 years)]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Kemerovo, 2006. 30 p.

Ksenofontova S.B. Gosudarstvennaya politika Rossijskoj Federacii v oblasti reformirovaniya vysshej tekhnicheskoy shkoly [The state policy of the Russian Federation in the field of reform of the higher technical school]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Moscow, 2009. 24 p.

Melihova N.V. Mezhdunarodnye svyazi vysshej shkoly Rossijskoj Federacii v usloviyah perekhoda strany k rynochnoj ehkonomike. (1991-1998 gg.) [International relations of the higher school of the Russian Federation in the

conditions of transition to a market economy. (1991-1998 years)]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Moscow, 1999. 20 p.

Meshchangina E.I. Gosudarstvennaya politika v oblasti vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v usloviyah stanovleniya novoj Rossii (1990-2000 gg.) [The state policy in the field of higher pedagogical education in the conditions of formation of the new Russia (1990-2000 years.)]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Ekaterinburg, 2006. 22 p.

Morozov O.V., Bazhenov O.A. Universitet 1990-h gg. v interv'yu sovremennyh istorikov [The University of the 1990s. in an interview with the contemporary historians], in Istoriya i istoricheskaya pamyat' [History and historical memory] / pod red. A. Gladyshev, T. Bulygina. Vol. 10. Saratov, Stavropol: North-Caucasian Federal University, 2015. P. 218-229.

Parshina L.N. Osobennosti stanovleniya i razvitiya vysshej shkoly Rossijskoj Federacii v 1991-1999 gody (istoricheskij aspekt) [Features of formation and development of Russian higher education in 1991-1999 years (historical aspect)]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Moscow, 2008. 27 p.

Rastopshina I.A. Razvitie negosudarstvennogo vysshego obrazovaniya v Rossii v konce XX – nachale XXI vv. [The development of non-state higher education in Russia in the end of XX - beginning of XXI centuries]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Moscow, 2006. 25 p.

Suslova D.V. Formirovanie gosudarstvennoj politiki Rossii v sfere vysshego professional'nogo obrazovaniya [Formation of Russian state policy in the sphere of higher education]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of political sciences. Moscow, 2010. 30 p.

Fedosov D.A. Vysshaya shkola Rossii 90-h godov XX veka [The Russian higher school of the 90-ies of the XX century]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Moscow, 2007. 26 p.

Yablonskene N.L. Razvitie vysshego obrazovaniya Rossii v usloviyah social'no-politicheskoi transformacii obshchestva (vtoraya polovina 80-h – 90-e gg. XX v.) [The development of Russian higher education in terms of social and political transformation of society (the second half of the 80th - 90th of XX century.)]: thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of historical sciences. Moscow: Moscow State University, 2004. 27 p.

Archive of interviews by A. Poletaev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities (IGITI), National Research University Higher School of Economics. Informants:

Bessonova Lyudmila Pavlovna – the associate professor of physics of the Moscow institute of electronics and mathematics. The interview took place on April 28, 2015.

Bojcov Mihail Anatol'evich – professor of department of political history of school of historical sciences of National research university "Higher School of Economics". The interview took place on February 7, 2013.

Vishlenkova Elena Anatol'evna – doctor in History, Professor of the History Department and Deputy Director of the A. Poletaev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities (IGITI), National Research University Higher School of Economics. The interview took place on September 12, 2012.

Granovich Andrej Igorevich is the head of the department of zoology of invertebrates of biological faculty of St. Petersburg State University (further St.Petersburg State University). The interview took place on May 14, 2014.

Danilevskij Igor' Nikolaevich is the head of the department of history of the ideas and methodologies of historical science of school of historical sciences of Higher School of Economics National Research University (Moscow). The interview took place on November 2, 2012.

Kamalov Ajrat Lenarovich is the graduate of department of history of the Kazan state university, the teacher of KYuI Ministry of Internal Affairs of Russia. The interview took place on January 14, 2013.

Krih Sergej Borisovich is the candidate of historical sciences, the teacher of Capital Financial and Humanitarian Academy (the Omsk Branch). The interview took place on November 28, 2012.

Masiel' Sanches Lev Karlosovich is the associate professor of school of historical sciences of Higher School of Economics National Research University (Moscow). The interview took place on November 29, 2013.

Romanov YURIj Vladimirovich is the deputy dean of department of history of the Moscow pedagogical state university. The interview took place on October 25, 2014.

Rumyanceva Marina Fedorovna – the associate professor of social history of department of history of Higher School of Economics National Research University, the candidate of science. The interview has taken place on May 22, 2013.

Seredina Elena Vladimirovna is the manager of department of geography of the tourist directions of the Russian international academy of tourism, and professor of Russian State Humanitarian University (further RGGU). The interview took place on October 28, 2014.

Sultanbekov Bulat Fajzrahmanovich – in 1991-1993 held a position of the head of the department of the Tatar institute of advanced training of educators. The interview took place on December 15, 2012.

Uvarov Pavel YUr'evich is the head of the department of social history of school of historical sciences of Higher School of Economics National Research University (Moscow). The interview took place in 2011.

SHapkina Alla Nikolaevna is professor of department of humanitarian and social sciences, the deputy dean of faculty of economists-foreign affairs specialists of the All-Russian academy of foreign trade of the Ministry of Economic

Development of the Russian Federation. The interview took place in October, 2014.

SHarova Antonina Vladimirovna is the first deputy dean of school of historical sciences, the associate professor of political history of school of historical sciences of Higher School of Economics National Research University (Moscow). The interview took place on April 16, 2013.

Electronic archive of the regulatory framework of state bodies of the Russian Federation.

Zakon RF «Ob obrazovanii» [The law of Russian Federation «About Education»] by 10.07.1992 № 3266-1 [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/popular/edu/> Treatment Date: 01.10.2014.

Postanovlenie Goskomvuza RF [The decree of the State Committee for Higher Education of the Russian Federation] by 25 May 1994 № 4 «Ob utverzhdenii gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta v chasti klassifikatora special'nostej srednego professional'nogo obrazovaniya» [On approval of the state educational standard of the classifier of specialties of secondary vocational education] [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=344937> Treatment Date: 01.10.2014.

Postanovlenie Goskomvuza RF [The decree of the State Committee for Higher Education of the Russian Federation] by 30 November 1994 № 8 «Ob utverzhdenii poryadka priema v gosudarstvennye obrazovatel'nye uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya (vysshie uchebnye zavedeniya) Rossijskoj Federacii» (Zaregistrovano v Minyuste RF 13 fevralya 1995 g. № 794) [On approval of admission to state educational institutions of higher professional education (universities) of the Russian Federation (registered by the RF Ministry of Justice February 13, 1995 № 794)] [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5707> Treatment Date: 07.10.2014.

Postanovlenie Goskomvuza RF [The decree of the State Committee for Higher Education of the Russian Federation] ot 27 dekabrya 1995 g. № 12 «Ob utverzhdenii polozheniya o poryadke i usloviyah professional'noj perepodgotovki specialistov» (Zaregistrovano v Minyuste RF 2 fevralya 1996 g. № 1026) [On Approval of the procedure and conditions for professional retraining (Registered in the Ministry of Justice on February 2, 1996 № 1026)] [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=9105>

Treatment Date: 07.10.2014.

Postanovlenie Goskomvuza RF [The decree of the State Committee for Higher Education of the Russian Federation] by 27 December 1995 № 13 «Ob utverzhdenii form dokumentov gosudarstvennogo obrazca o povyshenii kvalifikacii i professional'noj perepodgotovke specialistov i trebovanij k dokumentam» (Zaregistrovano v Minyuste RF 6 fevralya 1996 g. № 1027) [On approval of forms of documents of the state sample of advanced training and retraining of specialists and requirements to the documents "(Registered in the Ministry of Justice on February 6, 1996 № 1027)] [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=9161>

Treatment Date: 07.10.2014.

«Oligarhi» [Oligarchs] is the documentary Canadian-Israeli film (2004), that is based on the monologues of the main participants of the political life in the 1990s in Russia.